

В ЭТОМ № ШЕСТЬ СТРАНИЦ.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

МОЛОДАЯ РАТЬ

Нижегородского Губернского Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Н.-Новгород, Кремль, Дворец Свободы. Телефон № 5-75.

(50) № 5-й.

Воскресенье, 25-го Февраля 1923 года. (Выходит по Воскресеньям).

Пять славных лет.

Пятилетний юбилей справляет наша доблестная Красная Армия, завоевавшая стране право на свободный труд. Много пролила она крови на всех фронтах и заставила весь мир, признать право трудового народа, Российской Советской Республики, на свою жизнь, на самостоятельную организацию ее. Пять лет высоко держит она священное знамя коммунизма. Пять лет она является путеводной звездой, освещающей дорогу трудовому народу всего мира. И теперь она требует каждого из нас подвести итоги ее героической работы и дать директивы для будущей, которые жизнь ставит перед ней—Великим Стражем нашей пролетарской республики. Мы конечно не сумеем дать полной картины достижений рабочих и крестьян, взявших в свои мозолистые руки винтовку.

История долгие годы будет изучать их, но все таки, на рубеже шестого года мы должны выявить решающие моменты в истории Красной Армии тут они должны быть поучительными для будущих великих войн. Весь мир признал, что Красная Армия выросла в могучую силу, охраняющую границы Советской Республики и завоевания Великой Октябрьской Революции. И те, которые до сих пор мечтали вырвать из рук Красной Армии ее трудовой народ—тают с каждым часом. В чем же таится эта великая мощь Красной Армии, родившейся на обломках старой царской армии?

Ответ простой: „Красная Армия есть военное выражение пролетарской диктатуры и все военные достижения Красной Армии доказывают, что рабочие и крестьяне нашей Республики досрочно до того, что могут самостоятельно держать бразды правления в своих руках“—это аксиома и никто не сможет опровергнуть ее.

Красная Армия была исполнителем всего того, что было продиктовано Великим Октябрем. И одной из главных основных задач Октября было освобождение от кошмарной мировой бойни путем революционной борьбы. Борьба была ожесточенной, тяжелой, казалось бы не по плечам нам, но Красная Армия так или иначе выполнила это задание Великого Октября с честью, а между тем, буржуазия всего мира не может разрешить этой задачи своими, начиная с Берсала и кончая Лозанной, конференциями, и теперь пролетариям всего мира ясно, что Красная Армия встала на правильный путь и вполне оправдала заветы родившего ее Октября.

Красная Армия за пять лет своей работы в борьбе с надвигавшейся со всех сторон контрреволюцией определенно сказала всему миру, что возврата к старой жизни нет, что только власть трудящихся во всем мире есть ее идеал, к которому она идет и зовет идти с ней всех трудящихся.

И теперь, в исторический день пятилетнего юбилея, в этот праздничный день, мы можем заявить, что день этот есть праздник любви не только рабочих и крестьян Советской России, но и праздник всех трудящихся всего мира.

Каждый пролетарий с неустанным вниманием следил и следит за действиями Красной Армии и с гордостью смотрит на ее победоносное шествие; видя в ней избавление от векового гнета и насилия всех обездоленных, а буржуазия мечется в предсмертной агонии, не находя средств и способов предотвратить это шествие, грозящее ей полным уничтожением ее.

Красная Армия в день своего пятилетнего юбилея определенно заявляет всему миру:

«Прочь руки те, кто хочет вырвать право трудящегося строить свою жизнь на новых светлых началах! Горе тем, кто помыслит сорвать дело мирного строительства и возрождения хозяйства нашей усталой, израненой, но бодрой революционным духом, республики».

Косткин.

Мировой капитал—готовит против нас фашистские банды. Красноармеец—держи порох сухим!

Последний шаг.

Уж нами пройдены тяжелые преграды,
Уж победили много мы врагов,
К свободе мы прошли в боях, срывая баррикады,
В борьбе разбили тяжкий гнет оков.
Уж нами пройдены кровавые страдания
И муки голода теперь нам не страшны,
Уж позади остались годы испытаний,
Но многое еще мы пережить должны...
Хоть на Руси теперь уж произвол не правит,
Мозолистой рукой мы крепко держим власть,
Но гад еще живет, он хочет нас ужалить,
И рано нам мечи в серпы перековать.

С востока, с запада, лакеи капитала
Свинцовой слюной готовы в нас плевать,
Нам время отдышка покуда не настало,
На страже день и ночь мы все должны стоять!
Победы близок день! Трудящиеся мира
В союз единый скоро все войдут,
Разрушив навсегда золотого владыку мумира,
Шагами быстрыми мир к счастью поведут.
Тяжел наш путь и много затруднений
Готовит нам неугомонный враг,
Но с верой в идеал, без страха, без сомнений
Несем вперед наш пролетарский стяг!

Зиновьевец Кириллов. (Гор. „М. Р.“)

Красная казарма—школа коммунизма, в ней осуществляется союз рабочего и крестьянина.

ПЕРЕД ВТОРЫМ ПЯТИЛЕТИЕМ КРАСНОЙ АРМИИ.

Во второе пятилетие мы входим с большим багажом опыта. Каковы важнейшие его выводы? В чем была наша сила и, главное, в чем слабость? Ибо без познания своей слабости

Мы побеждали безграничным самоотвержением революционного авангарда и неисчислимыми крестьянскими резервами. Оба эти основные наши преимущества сохраняются и впредь. Крестьянские резервы чем дальше, тем больше будут подтягиваться к рабочему авангарду, политический уровень которого будет, как мы надеемся, неизменно повышаться. Но обе эти предпосылки наших побед имеют, как совершенно очевидно, невоенный характер: они коренятся в социальной природе Советской власти, в классовых качествах пролетариата. Красная Армия истекшего пятилетия была черновой попыткой использовать эти наши величайшие преимущества для военных целей. Результат налицо: мы отстояли себя. Но какой ценой? Ценой величайших жертв. Военное же искусство, как и всякое иное, состоит в том, чтобы достигать результата ценой минимальных усилий, или „малой кровью“, как говорил Суворов.

Безыгуизма и самоотвержения нет борьбы и нет победы; но армия начнется там, где есть правильная организация этих качеств, их умелое использование. Все прорехи наши в области организации, обучения, снабжения мы закрывали численностью резервов или беззаветным героизмом передовиков. И численность и героизм понадобятся и впредь. Но нужно снабдить их и выучкой и техникой.

Выучка.

Это есть два главных канала, по которым направятся наши усилия во второе пятилетие: личная и коллективная воинская выучка и военная техника. Мы сократили армию до шестисот тысяч человек: по размерам страны, по численности населения, по протяженности границ и по числу возможных недругов,—это в сущности кадры, а не армия. Но отсюда и вытекает задача довести эту армию—в смысле обучения и воспитания—до кадрового состояния. Обеспечить ей отличного отделенного командира, затем во всех отношениях подготовленного начальника звена стем, чтобы постепенно всю массу бойцов поднять, примерно, до уровня выучки прежнего унтер-офицера, разумеется, применительно к новым условиям и новому строению вооруженных сил. Это вовсе не утопическая мысль. Молодежь—не только рабочая, но и крестьянская—является в армию с пробуж-

денной восприимчивостью. Старые военные с удивлением наблюдают, как быстро нынешний красноармейский молодежь научается грамоте по сравнению с повобранцами царской армии. Иные же жалуются и выучке, народных масс и есть пока что, главнейшее завоевание революции. На этом завоевании будем далее строить во всех областях. Правильно поставленная система допризывной подготовки в связи с разумно построенной системой обучения и воспитания в самой армии должна уже в ближайшие годы обеспечить нам резкое повышение квалификации всей армии, а тем самым и ее способность в минуту необходимости вобрать в себя миллионы мобилизованных.

Л. Д. Троцкий.

[В молодости].

Техника.

Вторая задача — техника. Каковы здесь перспективы? Царизм вооружал свою армию в значительной мере при помощи иностранной техники. Это было в природе вещей, так как царизм сам входил в одну из группировок так-называемого европейского равновесия. На же буржуазия рассматривает—и, пожалуй, не без основания,—как клин нарушающий и подрывающий всякое равновесие капиталистического мира. Следовательно, на прямое содействие капиталистической Европы или Америки в деле нашей военной техники мы рассчитывать не можем. Тем важнее наши собственные усилия в этом направлении. Военная техника зависит от общехозяйственной. Это означает, что чудотворные скачки в области вооружения и вообще снабжения армии исключены. Возможны только систематические усилия и постепенные улучшения. Но это вовсе не исклю-

... международной буржуазии Юбилейный подарок.

чает крупных успехов в короткий срок,—по крайней мере, в отдельных наиболее важных областях. Все хозяйство Советской республики, после периода жестокого распада, ожидают и идут вверх. Процесс будет быстрым. Задача наша состоит в том, чтобы военную промышленность поставить в особо благоприятные условия, без ущерба, разумеется, для хозяйства в целом,—а в составе самой военной промышленности выдвигать на передний план те отрасли ее, которые сейчас получают для нас исключительное значение.

Авиация.

Такова, несомненно, авиация. Этот род оружия и эту отрасль промышленности мы должны, по крайней мере, на ближайший год поставить в центре внимания всей страны. Это тем более осуществимо, что в области авиации чисто военные потребности плотнее и непосредственнее всего сочетаются с хозяйственно-культурными интересами страны. Авиация есть наиболее высокий, наиболее современный способ преодоления пространства. Пред ней неизмеримое будущее. И нужно, чтоб наша молодежь была как можно шире захвачена идеей роста и процветания воздушного транспорта. Этим делом должны заинтересоваться наши техники, педагоги, поэты и художники.

Мы говорим о задачах армии на второе пятилетие. Вряд ли сейчас кто-нибудь решится упрекать нас в том, что мы пытаемся заглянуть слишком далеко вперед. Ибо слишком ясно: Красная армия нужна нам будет и через год, и через два, и через пять лет. Резолюционное развитие в Европе может, правда, после нынешнего периода относительного затишья получить сразу более бурный темп. Но неоспорно все же, что эпоха империалистских войн и революционных потрясений будет длиться не месяцы, не годы, а десятилетия, схватывая мир после коротких передышек новыми, все более тяжкими и болезненными спазмами. А если так, то надо готовиться всерьез и надолго, учиться как следует быть, подковываться надежными гвоздями. Программа же нашей работы на ближайшие годы сама собой вытекает из вчерашнего дня и сегодняшней обстановки: энтузиазм помножить на искусство и численность—на технику. Тогда будем побеждать «малой кровью».

Л. Троцкий.

В пятилетнюю годовщину наша Красная Армия готовит...

Допризывник 1902 года—надежная смена Красной Армии.

Допризывник 1903 года—готовься!

Что дал Всевобуч за пять лет

Немногие из допризывников, которые проходят ряды Всевобуча знают и понимают значение и историю военной допризывной подготовки.

Так, вот на грани пятилетней годовщины Красной Армии нужно осветить значение Всевобуча в жизни нашей Республики, описав ее историю и определив задачи настоящего момента.

ВСЕВОБУЧ — РЕЗЕРВ КРАСНОЙ АРМИИ.

Всевобуч — явился как одно из последствий Октябрьской революции. Борьба с буржуазией требовала вооружения и обучения военному делу широких масс трудящихся. Для этого и был создан Всевобуч — всеобщее военное обучение, официально определенное декретом Совнаркома от 22-го апреля 1918 г. В развитии Октябрьской революции и борьбы с буржуазией развивались и изменялись так же и задачи Всевобуча.

В 1918 и 1919 г. г., когда Советской власти приходилось обороняться от бешено наседавших на нее чехо-словаков, Колчака, Деникина и других, Всевобучу пришлось пожарным порядком готовить молодежь. 1899, 1900, 1901 г. г. в ряды строящейся Красной армии. Мы видим, что Всевобуч с успехом выполнял возложенную на него задачу. Допризывники 1900 г. тотчас же после окончания Всевобуча участвовали в боях под Царицыном. Правда, быстрый темп подготовки не дал особенно хорошего качества, но все-таки работа Всевобуча оказала громадную помощь защите Республики.

ВОЙНА СКАЗАЛАСЬ НА ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ.

В 1902 и 1903 г. г. допризывники приходила молодежь родившаяся в 1902 и 1903 г. г. то пришлось вести с ней работу по физическому оздоровлению и укреплению. Результаты империалистической и гражданской войны, голод, разруха, редко сказались на здоровье подрастающего поколения. Хилая, слабая молодежь безусловно не могла быть стойким бойцом за революцию.

СТРЕМЛЕНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ФИЗИЧЕСКИ РАЗВИВАТЬСЯ.

В период с 1920 г. Всевобучем, как государственным органом военной допризывной подготовки и физической культуры было проделано чрезвычайно много в этом отношении. Дело физического воспитания уже укрепились в сознании самых широких масс трудящихся. И в настоящее время мы замечаем усиленный подъем среди рабочей молодежи в сторону развития самостоятельности по строительству красного спорта.

НУЖНА ПОМОЩЬ.

Необходимо сейчас всем пролетарским организациям закрепить это дело и дать возможность рабочей молодежи укрепиться и развиваться физически.

В настоящее время Всевобуч в силу целого ряда причин должен был сузить свои задачи до пределов исключительно военной допризывной подготовки, сократить соответственно свой аппарат. Но этим значение Всевобуча отнюдь не уменьшилось, но наоборот, растет с каждым днем.

ДЕЛО ФИЗКУЛЬТУРЫ — ДЕЛО ВСЕХ.

Если до сегодняшнего дня, на Всевобуче лежала задача проведения в жизнь пролетарской диктатуры и подготовка для Красной армии одиночного бойца, то сейчас дело физкультуры передано в руки самих масс. И задачей РКП, РКСМ и профсоюзов является двигать ее дальше.

Вместе с тем, сокращая Красную армию количественно и сокращая перед Советской властью стоит вопрос о том, чтобы уменьшая Красную армию, мы тем самым не ослабили бы военную мощь нашей Республики. Вот эту задачу подготовки военной мощи Республики и выполняет сейчас Всевобуч. При его помощи Красная армия в любую минуту может пополнить свои ряды не только одиночными бойцами пехоты, но также и молодежью, прошед-

шей специальную военную подготовку. На Всевобуче лежит, сейчас задача подготовить кадр артиллеристов, авиаторов и т. д. Таким образом, мы видим, что Всевобуч является резервом для Красной армии, откуда она может получать подготовленных уже бойцов. Всевобуч дает возможность сократить нашу Красную армию — и тем самым сократить расходы государства на содержание ее, давая возможность усилить другие стороны Республики.

СОКРАЩЕНИЕ СРОКА СЛУЖБЫ.

Всевобуч — сокращает срок службы в армии до 1½ лет, а тем самым позволяет молодым, здоровым и сильным, скорее вернуться к станку и плугу.

В то время, когда в царской армии (даже в мирной обстановке) служба была не менее 3-х лет.

ДАТЬ СОЗНАТЕЛЬНОГО БОЙЦА — ДЕЛО РКСМ.

Но помимо этого на Всевобуче лежит и другая задача. Мало дать Красной армии юншу подготовленного в военном отношении, надо дать бойца вполне сознательного, политически. Вот почему Всевобуч через посредство РКСМ проводит также и элементарную политическую подготовку молодежи, находящейся в ее рядах.

БУДУЩЕЕ ВСЕВОБУЧА — В ПОМОЩИ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Правда, при истощении Советской России от голода, разрухи и т. д. Всевобуч не проделал всего того, чтобы он должен проделать, но все-таки свой долг он выполнил и в дальнейшем перед ним лежит громадная будущность, как органа подготавливающего молодежь к выполнению своих задач. РКП, РКСМ и профсоюзы должны обратить свое внимание на работу Всевобуча и его работу, тем самым обеспечивая себе победу в борьбе с буржуазией.

Д. Вьюгин.

21-го февраля Красное Студенчество празднует свой пролетарский праздник.

Отмечая память революционных питерцев 1899 года — оно вспоминает в этот день на всех собраниях, вечерах и демонстрациях их революционные заветы.

Пролетарскому студенчеству.

Вы, чей шаг отчеканен и гибок,
Вы, глаза — на полях васильки
После всех неудач и ошибок,
Не записывайтесь вы в старики.

День угасает в тумане
И душа с перебитым крылом
Нечего, только руки с руками
Завязать надо крепким узлом.

Только помните ежеминутно,
Нет ни жалоб теперь ни тоски

И за далью угрюмой и мутной
Светят яркие жизни огни.

Груз тяжел, но и силы не мало
К свету, к знанию вам путь далек,
Но зато будут эту дорогу
Отражать нашу поступь века.

Больше песен и больше улыбок,
Пусть шушат о песок каблук
После всех неудач и ошибок
Не опускайте вы сильной руки.

Авербах. (Горрайон).

По их дороге.

Пролетарское студенчество празднует день 21 февраля.

В этот праздник оно вспоминает петроградских товарищей, которые впервые присоединились к рабочему движению и открыто выступили против царизма.

Празднуя этот день, оно помнит те цели, к которым стремились студенты — питерцы 900-х годов и идет по его стопам, укрепляя завоеванную рабочим классом свободу.

Рабочие достигли того, к чему стремились в продолжение долгих столетий, но, наладить свое хозяйство при современных условиях, без помощи высококвалифицированных людей, им трудно. Отсюда необходимость в своих спецах, которыми должны быть учащиеся теперь студенчество.

Студенчество, как сословие, получающее и имеющее за нас науку, безусловно играет большую роль и это оно должно сознать.

В настоящее время основным ядром пролетарского студенчества являются рабфаковцы. Они ни на минуту не отрываются от тех, кто их послал, а также не отрываются и от общественной жизни.

Сознательная часть студенчества специальных факультетов, в которой еще живы идеи своих старых товарищей, которые хотят трудящемуся классу только хорошего, идет с рабфаковцами рука об руку, порой руководя ими, об-

разуя таким образом единый пролетарский лагерь пролетарских интеллигентов.

Несознательная часть студенчества представляет по отношению к первой большую противоположность и идет по совершенно иному уклону. Оно оторвалось от общественной жизни, не интересуется тем, что делается за стенами университета, утнулось в учебники и празднует свой «традиционный» Татьянинский день», допивая напоследок остатки шипучего шампанского.

Когда смотришь на жизнь этой группы, то становится больно, что таким видишь студенчество, то студенчество, которое несколько лет тому назад было охвачено революционной деятельностью.

Среди этого студенчества много есть по своему социальному положению рабочих и землеробов, в которых революционное сознание потухнуло не могло; оно временно поддавалось влиянию реакционной мелко-буржуазной кучки и забывая своих, идет за последней.

Но это должно кончиться. Это должно быть изжито сегодняшним днем. Пусть все студенчество, уважающее революционных питерцев 1899 года, вспомнит сегодня о их заветах, о понесенных ими жертвах и, объединившись в одно целое, будет жить его идеями, пойдет по его пути, к его цели — Социализму.

К. Чирков.

Коммунистическая партия и Комсомол — сплавивайте ряды Красной Армии!

В военное время коммунисты зажигали красноармейцев революционным энтузиазмом, теперь они должны стать их воспитателями.

Старое и новое мировоззрение.

К 450-летию со дня рождения Николая Коперника.

19-II-1473—19-II-1923 г.

На заре своей истории человек находился во власти природы; с ней он должен был вести беспощадную борьбу. В этой борьбе он начинает понимать природу, ее силы, и уже стремится использовать их для улучшения своего существования. Овладевая тайнами природы, человек сознает, что этим он обаян своей мысли, своему разуму, который отличает его от других живых существ, населяющих Землю. Гордый своими победами над природой, человек считает себя высшим существом и то место, где он живет; он желает считать центральным во всеобщей.

Наблюдая над звездным небом подтверждают его мысль: он видит на небе стройное движение небесного свода, в определенном направлении правильные периоды в движении Солнца и Луны, дающие ему возможность установить основные единицы времени. Невольно рождается мысль, что небо создано для радости и счастья человечества, живущего на земле.

Земля неподвижна — так лаконически можно охарактеризовать старое мировоззрение. Ярким выразителем такой картины мира явился Клавдий Птоломей, живший во II веке после Р. X. Его представление о всеобщей заключалось в следующем.

В центре всеобщей находится неподвижная Земля. Вокруг нее идут (по порядку) хрустальные сферы светил — Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна. За этими сферами, помещенным одна в другую, находится сфера неподвижных звезд. Эта сфера приводит в движение все огромные сферы, заключенные в нее, и называется первым двигателем.

Система мира, предложенная Птоломеем, была стройной с достаточной для того времени точностью объясняла происходящие на небе явления и это придавало ей научный авторитет. Правда, последующие наблюдения выявляли ряд недоумений, но они были устранены хитроумными дополнениями к этой системе. Так, например, странные движения планет среди звезд — то по направлению движения небесного свода, то против него — были объяснены тем, что каждая планета движется по маленькому кругу — эпициклу центр которого движется по основному

кругу — деференту, для которого центром является Земля.

Итак, появилось стройное научное объяснение явлений, происходящих на небе; владыка Земли — человек — занял центральное место в этой картине мира. Эти обстоятельства заставили человечество принять такое мировоззрение.

Нельзя не отметить еще одного обстоятельства, которое сыграло очень серьезную роль в укреплении этих взглядов, которое сделало то, что ложное мировоззрение продержалось около 1500 лет!

Как только христианская религия, так долго угнетаемая, сделала господствующей после падения греко-римской культуры, то она объявила беспощадную войну всему языческому. Де какого фанатизма доходило его гонение — показывает следующий пример. В 391 г., под предводительством архиепископа Теофила, христиане сжигают храм Сераписа в Александрии (Египет), храм, посвященный Разуму; одновременно там же уничтожаются и драгоценнейшая библиотека, сокровищница всего знания древних, содержащая 700,000 томов и пергаментных свитков.

От преследования язычества христианство перешло к преследованию всякого стремления к знанию, к науке; свободная мысль подавлялась верными мерами. Вся средневековая христианская Европа заснула в странном кошмаре, окутанная густым и непроницаемым мраком, над которым по временам взвивались то там, то здесь лишь огненные языки костров инквизиции, освещая зловещим заревом христианский мир, и наполняя его

удушливым смрадом изуверства и чело-веческого безумия.

Система Птолемея была принята христианством, и потому всякий, кто захотел был поднять голос против нее, должен был знать, что его ждут пытки и далее смерть на костре.

Николай Коперник.

Однако, несмотря на то, что наука была изгнана из Европы, она не погибла. Кое-где, как оазисы в пустыне, теплились светочи знания. Священный огонь науки горел, не прерываясь. Наступившая эпоха Возрождения разбудила человеческий разум от средневековой спячки и дала Земле ряд гениальных личностей, совершивших грандиозные перевороты в науке. Человеком, дерзнувшим разрушить многовековое заблуждение человечества — Птоломееву систему, — разбить ее хрустальные сферы, вывести Землю из невыдуманного покоя и, как выразился Тихо-Браге, «сорвать Солнце с неба и утвердить его в пространстве» — был Николай Коперник. Родился он 19 февраля 1473 г. в Торне (вост. Пруссия); отцом его был булочник. 18 лет он поступает в Краковский университет, затем около 10 лет он проводит в университетах Италии, которая в то время была самой блестящей по образованности среди европейских стран.

Любимые его предметы — математика и астрономия. Он знакомится с учением Птолемея, которое к тому времени сделалось весьма сложным и запутанным, ибо накопившиеся наблюдения требовали внесения весьма серьезных поправок в объяснения движений небесных светил. Необычайная

сложность и запутанность объяснений заставили Коперника задуматься над вопросом о правильности Птолемеевой системы. Он перечитывает творения ученых древности и там находит, что великие философы, как, например, Пифагор, Аристарх Самосский высказывали, правда без достаточных оснований, мысль о движении Земли.

В голове Коперника рождается мысль о том, нельзя ли объяснить видимые явления на небесном своде движением Земли. Целых 30 лет своей жизни он посвящает задаче доказать правильность своего предположения. В результате многочисленных размышлений, наблюдений и вычислений Коперник приходит к установлению нового мировоззрения.

В центре он ставит неподвижное Солнце, заставляя Землю и другие планеты двигаться вокруг этого центрального светила по круговым путям (орбитам). Луне он дает роль спутника Земли, движущегося около Земли и вместе с ней около Солнца.

Запутанное до крайности объяснение планетных движений, существовавшее до сих пор, получает у Коперника весьма простое и понятное истолкование.

Исключительное положение, отведенное Земле Птоломеем, было уничтожено; Земля стала подобной другим планетам.

Новое мировоззрение нанесло смертельный удар старому. Коперник — в то время скромный священник Фрауэнбурга (маленький город на берегу Вислы) — понимал отлично, какое впечатление может произвести его система мира. Ему, как священнику, было ясно, что после обнародования им своих

Сормово, Канавино, Берег, Город, Павлово и Выкса—выявляйте на конкурсе свои лучшие ячейки! Активно участвуйте в конкурсе! Не забывайте освещать жизнь этих ячеек в „Молодой Рати.“!

Конкурс рабочих ячеек.

Губернским Комитетом с 20-го февраля по 15-е марта объявлен конкурс на лучшую рабочую ячейку.

В конкурсе имеют право принимать участие рабочие ячейки: Сормовского, Канавинского, Городского Берегового, Павловского и Выксунского уездов.

В этот период по районам происходит выявление лучших ячеек, которые выставляются на губернский конкурс.

Выявляются три лучшие рабочие ячейки нашей губернии, которые будут премированы: 1-я ячейка получает а) зна-

мя, б) участие в головной колонне во время демонстраций, в) право представительства в президиуме торжественных заседаний, г) отдача рапорта на губернском съезде, д) библиотека в 300 рублей, е) годовая высылка «Молодой Рати» и ж) годовая высылка «Рабочей газеты» с приложением «Крокодила».

Кроме этого лучшей ячейке будет посвящен номер «Молодой Рати».

2-я ячейка получает: а) библиотеку в 200 руб.; б) годовая высылка «Рабочей Газеты» с

«Крокодилом», в) годовая высылка «Молодой Рати».

3-я ячейка получает: а) библиотека в 100 рублей, б) годовая высылка «Молодой Рати».

Кроме вышеуказанных премий три лучших ячейки получают право участвовать на Всероссийском конкурсе.

Рабочие ячейки готовьтесь! Устраняйте недостатки какие есть!

Освещайте свою жизнь в нашей печати!

Губком РКМС.

Из воспоминаний гражданской войны.

Это было в последние дни ликвидации наступления панской Польши на Россию. При вступлении наших войск в Киев и его окрестности польские войска—эти шелкоперы в своих цветных костюмах, на дивных конях с прекраснейшим вооружением и снаряжением в панике бежали от нашей доблестной Красной Армии Киевские выдавшие виды в течение всей гражданской войны, до сих пор не могут без смеха вспомнить какое «злитата» задавала панская Польша и как раз навсегда, наша гордость. Красная Армия сбила ей панскую епесь.

Воту, в ночь, марш-марш, двинулся, комбат со своими орлами туда, где зашевелились петлюровцы.

Тихо в Триполье, скучно ребятам пятой роты сидеть в то время, как их товарищи дерутся.

Ходили друг к другу в гости, если беседа об успехах своих товарищей однабатальонцев и забыли думать о том, что среди Трипольцев много, много было бандитов.

А бандиты пользовались случаем что нет батальон и что Триполье можно сделать пока своей станцией и опорным пунктом, решили в ночь перестрелять наших красноармейцев и выкинуть свой Петлюровский флаг. Так и сделали. Водну ночь перебили заставу, вытащили в одном белье наших ребят, заперли их в большом сарае, поставили свой караул, сконцентрировали силы к Триполью, поставили сторожевое охранение и начали творить расправу с пятой ротой.

Трудно описать всех пыток, всех издевательств какие бандиты чинили над пятой ротой, и били прикладами, и кололи штыками, командира роты на их глазах медленно резали, вырезая ремни на спине и вшившего в бессознательное состояние после жестокой и не человеческой пытки—закололи штыком. Тяжело было смотреть ребятам на пытку производимую над их командиром.

— «Мы плакали» — говорили они, потом мне. Как-то утром и в штабе слышу взволнованного красноармейца.

— «Командир полка здесь?»

— «В чем дело?» — спрашиваю я зашатавшегося, без винтовки в рывной шинелишке красноармейца.

— «Позвольте, тов. командир, доложить, что всю пятую роту бандиты в Триполье арестовали, обезоружили, командира роты многих красноармейцев убили...»

Не дослушав до конца красноармейца, приказываю вызвать к телефону, командира первого батальона связаться телефоном с командиром 2-го батальона тов. Большаковым, что и было сделано через 15—20 минут. «У аппарата комбат один», — докладывает дежурный телефонист.

Спрашиваю комбата, известно ли ему о положении в м. Триполье. «Только что сейчас получил известие от случайно бежавшего раненого красноармейца пятой роты из Триполья».

«Сейчас же двигайте к Триполью две роты вашего батальона, войдя в связь с тов. Большаковым у дер. № 4. Слушаю—все будет исполнено». «У аппарата—комбат два тов. Большаков—докладывает дежурный телефонист.

«Тов. Большаков известно ли Вам, об участии Вашей роты в Триполье?»

— «Что такое?» — спрашивает Большаков.

Объясняю ему подробности и отдаю приказ встретиться с комбатом один и совместными силами выжить и, если удастся, уничтожить банду и освободить пятую роту. «Слушаю» — было ответом, но в этом «слушаю» была и боль за участие своей роты и мести — ужасная месь.

На другой день к вечеру доносят, что, несмотря на громадный перевес со стороны банды, заявившей местечко Триполье, обстреливавшей нас из орудий и пулеметов, местечко Триполье взято и рота освобождена.

Потом я слышал подробности этого боя, кровного боя. Рассказывали, что желание спасти своих братьев, попавших в руки петлюровских банд, было так велико, что ми пулеметы, ни орудия, ни стрельба пачками по нашим наступающим цепям не могли остановить наших героев и что хорошо, что мы имели очень малую потерю, тогда как банда потеряла анемими и убитыми раз в пять больше нашего, остальных же 150 человек мы взяли в плен.

Комбат Большаков не бежал на выручку, а летел как говорил потом ребята, и после этого Триполье никогда не было в руках бандитов.

А за этот бой красноармейцы первого и второго батальона за безпримерное мужество и храбрость были занесены на красную доску с опубликованием в печати.

Старый командир.

ПРИМЕРНЫЙ ЧЛЕН РКМС

(с моментальной фотографии).

Я заплатил 2 р. 50 к. и получаю теперь свою «МОЛОДУЮ РАТЬ». Считаю, что, кто не выписывает ее, ТОТ не настоящий комсомолец! НУ, а ты подписался на март?

Ангор.

Как мы праздновали годовщину Школы.

8-го февраля молодые печатники Н.-Новгорода скромно, по-домашнему, праздновали годовщину существования своей профтехнической школы.

Действительно, празднование носило семейный характер.

Все, даже и приглашенные гости, составляли как бы одну семью. Недаром представитель Союза Швейников в слове своем упомянул, что он приветствует школу от СЕСТРЫ ее (школы швейников).

Надо было видеть, какая любовь к молодежи сквозила в речах старых работников. Перегородки, разделяющие специальности, исчезли. Да и тема-то для речей была благодарная—наши дети, наша революционная молодежь, будущая наша смена...

За год времени сделано школою много: из детей, можно сказать, улицы ученики превратились в дисциплинированных молодых граждан нашей Республики. Каким восторгом сияли их лица и блещали глаза от гордости, что ими справляется «своей» праздником...

— Печатники, вниз, к машинам! — раздается голос заведующего школой. И моментально, как и заправские рабочие, становятся на свои места у печатных машин, с серьезным видом, будущие молодые печатники для демонстрации перед гостями печатания юбилейного номера «Молодой Рати».

Да и газету постарались выпустить! — прямо художественную... в красках, свежие экземпляры которой сейчас же раздавались на память присутствовавшим гостям.

Торжественное заседание открывается пением учеников «Интернационала» и «Молодой Гвардии».

Присутствуют представители от Губпрофсовета (кстати сказать, играющего большую роль в создании школы), Губпрофобра, хозоргана, Союза Швейников, Комсомола, редакции «Молодой Рати», от рабочих типографов, все правление Союза печатников, преподавательский и инструкторский персонал школы, а также и по одному представителю от завкомов типографий города, типографии «Нижеполиграф» — в полном составе, почти все выступавшие с приветствиями, а некоторые и с воспоминаниями из своей прежней ученической жизни.

Подъем охватил всех: выступали с приветствиями даже и скептически ранее настроенные к школе лица, считавшие затеею ее баловством. Каждое приветствие награждалось аплодисментами ребятшек. Особенный восторг вызвало сообщение (директора полиграфической промышленности) об отпуске им из средств хозоргана 1 миллиарда на приобретение учебников для школы.

Постановлено послать приветственные телеграммы Главлитпрофобру, ВСНХ и Ц. К. Печатников в Москву.

Также послать телеграмму вдове писателя В. Г. Короленко, имя которого носит школа, следующего содержания:

«Нижегородский Союз Полиграфического производства в день годовщины своей проф-техн. школы, названной именем незабвенного Вл. Гал. Короленко, шлет свое приветствие и уверен, что школа с честью будет носить имя покойного Вашего супруга».

Постановлено также, в ознаменование годовщины, просить соответствующие учреждения о переименовании Канатной ул. в Н.-Новгороде, где одно время проживал Короленко, в улицу его имени.

Заключилось торжество пением всех, и взрослых и учеников, «Интернационала» и предложением чая с легкой закуской.

Не могу не отметить приветствия от завед. школой т. Гнусина к ученикам в стихотворной форме:

Привет тебе, рать молодая, Градущая на смену нам. Не ошибусь я, предрекаю, Счастливейшую долю вам.

Нам гнет хозяйв произвола, Побой, ругань лишь всегда Была для нас такою школа. Преддверье рабского труда.

Давил нас гнет самодержавья Своєю властною рукой, Вся горечь рабского бесправья Вкусили в жизни мы такой.

Не то теперь — в свободной школе, Где все товарищи и вам Одной довольно доброй воли, Чтоб подготовиться к трудам.

К трудам свободным и с сознанием, Что ваш, хотя и скромный, труд Полезным награждает знанием Пути к свободе что ведут.

Над вами гнета нет паризма, Свободно дышит ваша грудь, Так всем заветам коммунизма Рать молодая, верной будь...

С ответом на приветствие от учеников выступил т. Андронов:

Жизни нашей на рассвете, Приучаясь к трудам, Благодарность нашу, дети, Мы приносим нынче вам.

Без тычков и помываний, Как в минушие года, Ныне нам даются знания, Знания вольного труда.

Мы здесь сыты и одеты, Чем же нам отблагодарить, Коммунизма все заветы Будем честно мы хранить.

Интересное приветствие старого ветерана-инструктора школы к гостям т. Орлова, сказанное им во время чая

Привет, товарищи и братья, Вам всем собравшимся сюда, Одна семья — все без изъятия Мы дети вольного труда,

Труда, который сеет знание, Удел которого светить, Будить народное сознание И мысль его руководить.

Привет тому, кто словом смелым Нас воедию всех собрал, Не только словом, но и делом К свободе путь нам указал.

Привет... не мой единокланный, Приветным общим будь нам клан: Да здравствует наш вождь великий, Товарищ первый наш Ильич...

Праздник этот оставит неизгладимое впечатление среди учеников школы, теперешних «рабочичков», по словам т. Сипягина, в будущем, года через два-три, работников всемирной, великой армии труда.

Так будьте же работниками и гражданами, достойными нашей великой Республики.

Старый наборщик.

Штрихи.

(с торжественного заседания 8-го февраля).

Председателя Отдела, обстоятельная речь —

В ней успеха пожеланья, И пользе дела указанья — Не могла нас не увлечь.

Своей речи в заключение Председатель заявил, Что Отдел на нужды Школы Дать миллиард постановил.

В зале взрыв рукоплесканий, Крики «браво», да не «бис»: Это дети нашей Школы Уж немножко увлеклись.

Председатель, берет слово: «Бис... Но, как-бы не хотел, Миллиарда дать второго Не имеет средств Отдел!»

Гром рукоплесканий снова... Шутка к месту, и, ей-ей, Истати сказанное слово Промых сгладило детей.

Ветеран.

Молодая рать — «Молодой Рати».

В годовщину нашей Школы «Молодая Рать» приветом

Нас почтила... комсомольцы — Мы знак добрый видим в этом.

Значит, веру в наше дело Наши братья разделяют.

Молодая рать, в путь смело; Кто отстал, — пусть догоняют.

Ваш привет придал им силы.

И за это шлет в ответ

Молодая рать душевный

«Молодой Рати» привет!

Ученики Школы.

Смех и горе.

Сормовичи—это у вас!

(Из доклада волкома).

В силу того, что промежуток водости расширился, то выезды членов бюро в ячейки были редки. Собирались заседания волкома, на которых разбирались и обсуждались вопросы разнохарактерные. Состоялось общее собрание членов ячейки, на котором члены обсуждали о высылке на ячейки

политической литературы, циркуляров Ц. К. и Губкома РКМС и всевозможных инструкций о движении молодежи в РСФСР и других государствах. Среди беспартийной молодежи ведется усиленная агитация, следствием чего замечается вступление новых членов, наплыв среднего класса.

Хорошая молодежь принимается в союз, нечего сказать?

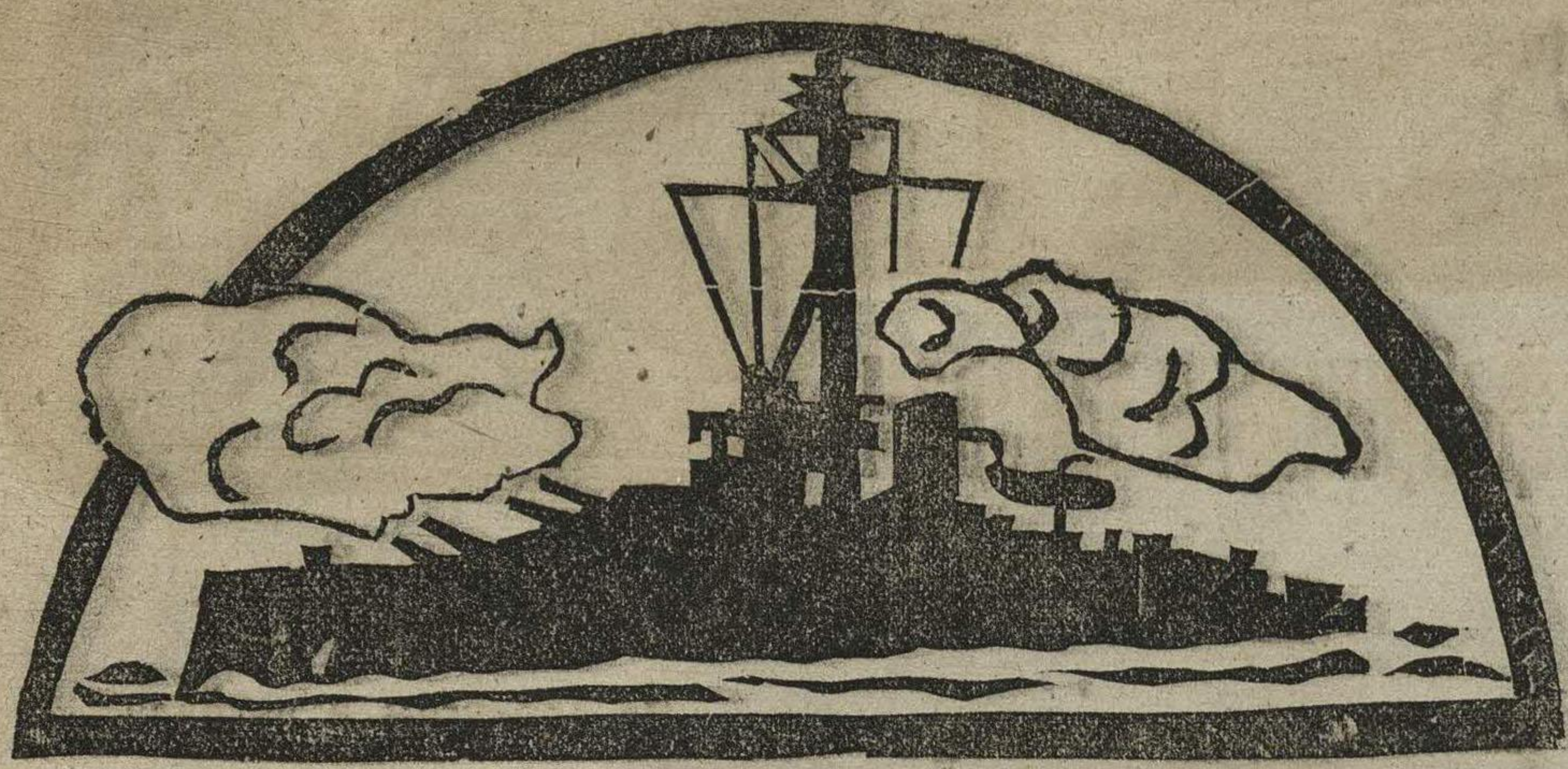
Ангор.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ О ФЛОТЕ.

Страничка прошлой борьбы.

(От собственного корреспондента).

Из прошлого Балтфлота.

Первые дни революции.

(От собств. корреспондента).

Крейсер, на котором мне пришлось плавать до и после империалистической войны, имеет за собой боевое прошлое. Еще во времена Японской войны он получил свое боевое крещение. Золотые доски, висевшие на переборке в палубе, доказывают это.

Это список убитых моряков во время войны. Частенько приходилось слышать, как в кают-компании офицера говорили, что „наш старый ветеран еще покажет себя не раз“. В такие моменты чувствовалось, что плавать на этом корабле большая честь, которой нужно гордиться. На борту нашего корабля числилось больше 1000 человек команды.

Большинство из них старые моряки, не раз побывавшие за границей, пережившие не один шторм и качку и не раз глядевшие смерти в глаза. Эти опасности выработали у них особую психологию. Твердость, решительность, товарищеская спайка— вот основные черты старых моряков. Благодаря всему этому, наш военный корабль превратился в одну сплоченную, организованную семью, которая и выковывала борцов и своими примерами увлекала молодых моряков быть такими же энергичными борцами.

В силу того, что матросы в большинстве случаев были рабочие и многие из них еще дома бывали задеты революционной волной и, являясь во флот из разных уголков фабрик и заводов, они приносили в своей груди красные пламя пролетарской борьбы, столь близкие отчаянному духу морской семьи. Этот стальной коллектив выковывал смелость и волю и превращал матроса в революционера. Вот та причина, благодаря которой моряки и сыграли такую важную роль в дни нашей Октябрьской Революции.

Мне помнится один случай, который произошел в мае месяце 1916 г. Нашему кораблю было дано какое-то боевое задание. Мы развиваем пары и выходим в море. На корабле все спокойно. И вдруг, однажды утром, там и тут появляются записки, содержание которых не так-то уж лестно для существующей формы правления— высказываются порицание, задается вопрос о материальном положении моряков, как-то: пища и т. п. Об этом ближайшему начальству было донесено кем-то. Командный состав настроился. Курс корабля был изменен.

Вблизилось время обеда. Играет горнист. В этот момент, обыкновенно все бегут к камбузу и столам, но в этот день оживления и движения в сторону камбузов и столов почти не было. Командный состав переживает еще несколько тяжелых часов. Наконец долгожданный берег показывается на горизонте. Раздается команда: „на шканцы“. На мостике появляется командир, он дрожащим голосом требует выдачи записчиков. В ответ—гробовое молчание. Взбешенный он кричит о том, что „мол, вас кормим, вы жрете, а потом бунтуете—я буду беспощаден“ и т. д. Начинаются обыски и аресты.

Этот случай безусловно не проходит даром для моряков, он дает толчок. Аналогичные явления и на других кораблях являлись предвестниками революции. Революция! Накануне революции режим на корабле был очень жестоким. Было объявлено осадное положение. На берег отпускали только по делам службы. Радио-рубка закрыта на замок. Телеграф не работает. Все это говорило нам, что в Питере революция. Ее давно ждали, давно готовились к встрече!!

Несмотря на все предосторожности начальства, матросы сумели договориться и сорганизоваться между собой на берегу, в парке, о времени выступления. Решено было выступить утром.

Вечером на корабле было вино. Команда и часть офицерства, во главе со старшим, находилась в палубе. Состояние у всех напряженное. Вдруг с верхней палубы в люк раздается возглас: „на верх!“ В груди что-то радостно прорвалось. Команда, с торжествующим криком „ура“, с шумом бросилась к люкам. Раздается неуместное „стой“ старшего. Этот голос был так неуместен и смешон, что мы не обратили на него ни малейшего внимания. На рейде, на мачтах некоторых кораблей, уже горит красный огонь. Мы хотим зажечь свой, но офицерство в бессильной злобе хоть на минутку оттягивает наше торжество и, предвидя это, обрезывает провода. Однако через несколько минут на нашей мачте уже горел долгожданный красный свет. Не хватало терпения дожидаться намеченного утра... Не могли... слишком долго терпеть, — слишком мощен был зов и велика радость победы. Нельзя выразить словами того подъема, который переживали мы.

Где ты теперь, что с тобой стало, старый ветеран „Громобой“?

Старый моряк.

Как мы помогаем Флоту.

Как проходит кампания помощи Красному Флоту в нашей организации.

Комсомолец—шеф Красного Флота, а потому он должен оказывать ему всякую помощь, как материальную, так и духовную,—доселось до нашего Ардатовца.

Зашевелились комсомольцы—надо помогать. В порядке дня стоит вопрос: послать во Флот двоих товарищей по разверстке. Подумали, подумали наши уздкомсомольцы и объявили ребятам—так и так. Желательно ехать во Флот нашлось, разверстка была выполнена полностью и ребята были уже посланы.

Затем нужно и еще чем-нибудь помочь—надо сделать все, что можно, и решили послать кисетов, табак, папирос, бумаги, блок-нотов, карандашей и пр. мелочей, столь необходимых в обывденной солдатской жизни. В данное время работа в этом отношении идет довольно прилично и уже кое-что сделано.

Затем в помощь Красного Флота ставятся спектакли, сборы с которых полностью (как-то: в горорганизации) или

же частично (как-то: Личаевской ячейке) направляются через Укомсомола во Флот.

Во всех ячейках состоялись общие собрания комсомольцев с присутствием беспартийной молодежи, на котором разъяснилось положение и роль нашего Флота.

Семенов—Балтфлоту.

4 февраля в Семенове была созвана 4-я очередная общегородская конференция беспартийной молодежи. Делегатов присутствовало 50 человек. Заслушав доклад о международном и внутреннем положении Республики и задачах молодого шефа, молодежь единодушно постановляет отчислить в пользу Балтфлота денежное отчисление, а молодежь работающая в школе главкустрома, постановила послать Флоту 1500 ложек хохломской окраски. Наши красные моряки почувствуют что Семеновская молодежь их не забыла и не забудет в дальнейшем о молодых моряках нашего Красного Флота, Молодежь и здесь не останется позади, а действительно поможет нашему возрождающему Флоту.

Ф.м.

Это было после взятия Казани. Наш миноносец стоял в Сормове: ему ремонтировали разбитый под Казанью нос. Пушки с бортов были сняты: нам обещали дать новые. Ремонт подвигался медленно. С фронта-Камы нас часто теребили телеграммами о том, чтобы скорее шли на передовую линию. Пришлось еще нажать на Сормово и ремонт оюпочен. Оставалось поставить орудия, но их, к великому огорчению, не было. Телеграммы требуют, чтобы шли на фронт в каком угодно виде,—подчинились и пошли без орудий с четырьмя пулеметами. Шли быстро, на второй день мы уже вошли в Каму. Еще несколько часов и миноносец стал на якорь в Елабуге, рядом с „Межень“, и „Спартак“ и др.; на них находился штаб командующего тов. Раскольниковца, а вдали виднелись наши боевые корабли. Нашли в воде 75-мильетровую пуценку без приделов, быстро прикрепили к палубе, втащили две колесные американки и уже на другой день вышли на передовую линию. Подошли вплотную к двум стоящим здесь миноносцам и стали на якорь. На другой день я стоял на вахте. Было двенадцать часов, команда спустилась в палубу обедать. Вдруг, большой всплеск воды, один, другой. Подбегаю к люкам и кричу: „На верх—стреляют, с якоря сниматься!“ Команда стремительно бросается к выходу. Стоявшие на нашем якорю два миноносца отшвартовываются и отходят в сторону. Мы даем задний ход, уклоняясь от накрытия снарядами. Начинается кононада с обеих сторон. Вдруг взрыв,

неприятель напоролся на минное поле, стоявшее впереди нас.

Мы смелой движением вперед, открыв огонь со всех орудий. Впереди нас горит неприятельский корабль, а остатки эскадры отступают. Через несколько дней дается распоряжение очистить фарватер. С очиткой пришлось возиться дня три. Наконец, фарватер свободный. Мы снимаемся с якоря и движемся по направлению Сарапуля. Загнав остатки неприятельского флота в реку Белую, поставили мины, сторожевые суда, а сами на миноносцах держали курс дальше. Идем всю ночь. Ваканы потушены. В качегарку сказано, чтобы топили осторожной. Говорили, что на берегу неприятель. Наконец, проходим железнодорожный мост через Каму и становимся около пристаней. Нас встречают с музыкой. Команда сходит частично на берег, но ненадолго: раздается сборная сирена. Команда спешит на миноносец, отшвартовываемся от пристаней. На берегу много народу, который смотрит с удивлением на наши корабли, да это не удивительно, так как это редкость, чтобы на Каме были морские военные суда. Движемся по направлению Перми в сторону неприятеля. В пяти верстах, говорят, находится неприятель. Спустив революционные флаги, проходим неприятельскую линию, углубляясь от территории, занятых красными, на несколько десятков верст. Но вот, наконец, село Гальяны. На берегу виден неприятель. Они в заблуждении и принимают нас за своих, за белых. Недалеко стоит буксир и

баржа. С берега белые спрашивают: „Каким образом вы прошли Сарапуль? ведь он занят красными?“ Мы, выдавая себя за белых, отвечаем, что красные выбиты из Сарапуля, и посему надо взять баржу и идти в реку Белую. С берега хотели приблизиться к миноносцам на лодках, но раздумали. Мы открыли стрельбу, нагнали на них панику и, захватив баржу с буксиром, возвращаемся обратно в Сарапуль. За этой добычей мы и пришли сюда, подвергаясь большой опасности: совершая поход среди белого дня по неприятельской территории. Зачем же мы рисковали, разве так дорога баржа? Дело было так. Когда мы пришли в Сарапуль, нас попросили отбить баржу от белых, в которой находились красногвардейцы и др. сочувствующие Советской власти. Они были обречены на смерть, несколько десятков из них уже было расстреляно, остальные—несколько сот человек, были накануне расстрела. И вот эту задачу—вырвать из рук смерти, как видите, мы выполнили. За белых нас приняли, потому что вероятно не имели никакой связи со своим флотом, загнанным нами в реку Белую. Конечно, описать картину пребывания в барже и выход на берег красногвардейцев нет никакой возможности. Это было что-то ужасное, трагическое, ничего подобного я никогда не встречал. Благодарностей нашей флотилии от спасенных и их родственников не было конца.

Моряк Кислов.

В дальнем плавании на „Комсомольце“.

(Из дневника).

На море.

16-го октября. — День богатый встречами. Сегодня курсом на Nord прошли наши транспорты „Свобода“ и „Большевик“. Символическая картина—коммерческие транспорты и военный корабль РСФСР. в открытом море!

Северные сумерки, с окрашенным в пурпур горизонтом, сменились звездной ночью.

„Океан“ прошел уже 500 миль. Скоро должны открыться маяки датского острова Борнгольма, известного своей магнитной аномалией. На подвахте у вертящихся без устали лагов, сидя под трапом кормового мостика, я записывал в свой блок-нот впечатления дня.

— Браток, говорят, будто крысы с „Океана“ ушли! — неожиданно обратился ко мне кто-то из тьмы. Я заметил ему, что во-первых я не помню, чтобы я пил с ним на брудершафт, а во-вторых, что я не стал уходящих крыс.

Но вопрос был интересен, и я завязал беседу. Заразившийся суеверием молодой таинственным голосом рассказывал мне об ушедших с „Океана“ крысах, как о предзнаменовании гибели корабля.

— Вот „старые“, говорят, как „Паллада“ погибала, то крысы тоже ушли—продолжал он.

Я хотел было сказать ему, что, судя по поведению крыс с „Пал-

лады“, они были хорошо осведомлены о предстоящих действиях германских подлодок и поэтому благо-разумно сошли на берег.

Подошел кто-то третий и новость сообщенная им была еще интереснее.

— Огонь под кормой, вроде в воде горит!

Мы кинулись к гакаборту. Что могло там гореть?

Фосфоресценция*) моря, вызываемая ходом корабля и работой винтов, была принята впечатлительным вахтенным за огонь. Я удержался от того, чтобы сказать ему, что он, идя на вахту, оставил свои мозги в кубрике. Я вспомнил, какое впечатление произвела на меня фосфоренция впервые на Черном море на первом походе к Анатолийским берегам.

Долго молча стояли мы, любясь игрой таинственного голубого огня, широкой полосой уходявшего назад.

Вдали показались огни маяков Борнгольма.

— О чем ты задумался? — спросил меня Карлуша, появляясь на корме.

— Я думаю о тебе и твоём табаке, — был мой искренний ответ.

Он вздохнул и полез в карман за табаком. Мы закурили.

*) Свечение.

— Судя по количеству оставшегося у меня табаку, мы сделали более 500 миль, — сообщил он, задумчиво глядя в пустой портсигар.

— Странный способ счисления, но кажется верный, — ответил я, обжигая себе пальцы остатком папиросы.

Наступило молчание. Тишину нарушил только шум волн.

— Ну, я пошел в машину за маслом для лагов, — сказал я, поворачиваясь, чтоб идти!

— Счастливого пути! — пожелал он мне.

Шипит, гудит, стучит машина. Горячий воздух пахнул мне в лицо; когда я очутился где-то среди мелькающих поршней, крутящихся валов, маховиков. Что-то горячее капнуло мне за шиворот.

— Где масло тут у вас? — спросил я вахтенного машиниста, который был похож на человека, только-что вытасченного из нефтяной цистерны.

Он ткнул пальцем куда-то по направлению качегарки.

Я полез туда. „Котлы паровые зловеще шумят...“ вспомнилась мне почему-то матросская песня. Качегар, подбрасывая уголь, ударила меня лопатой в спину. Я извинился и пошел к другому котлу. Масла нигде не было, но я решил его найти. Начал осторожно открывать какие-то краники. Струя пару обожгла мне руку. Не то! Открыв, наконец, четвертый краник, я увидел, как пошла густая, тягучая струя масла.

Пролетел куда-то старик механик, выкрикивая хриплым голосом какие-то приказания. В работе круглые сутки наш механик. Он потерял уже голос, но он никогда не потеряет энергии, которой бы хватило на весь личный состав Флота и еще осталось бы для новобранцев.

С этими мыслями я вылез наверх. Завтра пройду Зунд, будем ввиду германских берегов в Кильской бухте.

Вс. Вишневский.

(К. Б. Ф.)

Примечание: Судно „Комсомолец“ до своего переименования называлось „Океан“.

ВОЗРОЖДЕННЫЙ КРАСНЫЙ ФЛОТ пустит ко дну всякого хищника, который посягнет на страну Советов. Красный Флот—страж Революции!

НАМПИШУТ.

У затонской молодежи.

Зимний вечер. Сияют звезды. Сильный мороз. Под ногами хрустит снег. Ветер, сжимаясь от холода, и сам с собою говорит:

— Да, скоро, наконец, ячейка затона Слуды.

Но все-же версты не сокращаются, а до места пребывания ячейки версты 4—5 будет.

Пришел. Заседание членов и кандидатов бюро ячейки открылось.

Посвящают меня в порядок дня заседания бюро. Вопросы очень важные: о политическом воспитании комсомольцев и ребят, работающих при мастерской затона, о культурно-просветительской работе.

Конечно, поскольку заседание носило серьезный характер, то ребята высказывались и глубоко всматривались в вопрос и, только после долгих рассуждений, подошли к одному исходу улаживания этих вопросов.

По первому вопросу, я, конечно, сообщаю, что нашим Береговым райкомом РКП (большев.) организована школа (политграмоты) и поэтому из членов ячейки придется, мол, вам выделить в эту школу или можно даже всем быть слушателями. Ребята с этим соглашались и дают слово, что каждый сомолец с радостью пойдет в эту школу.

Но этого мало. Я предлагаю, что лекции разбирать здесь, на ячейке, для той цели, чтобы лучше каждый усвоил—и с этим согласны, но только бюро предлагает нам, прикрепленным товарищам, посещать ячейку, не забывая и заглядывать кроме союзных дней, т. е. зачастую сгруппировываются в клубе вся беспартийная молодежь и члены Сомола. Прочитать нужно газетку, рассказать что-нибудь, да вообще для ведения работы среди собравшейся массы.

Теперь вопрос стоит о культурных задачах.

Один высказывается, что необходимо оживить организованному драмкружку, музыкальному кружку,—спать некогда, да поторопиться поставить спектакль, устроить товарищеский вечер с внесением в него игр и развлечений. Ведь, мол, ребята, и беспартийные ждут—скоро ли будет спектакль.

Постановили: кружки немного тол-

Газетные кружки затон. молодежи мало доставл. материала в «М. Р.» Беррайон—устрани это!

Николаеву. Да ты, оказывается, и художник,—одно другому не мешает. Не совсем характерно нарисована—не пойдет. А все-таки не бросай—давай другие сюжеты. Каждый художник—почетный гость редакции. О Варухе—что-то похоже на стихи, а в общем слабо.

Не забудь линию, по подписке на «М. Р.» проводить. Будет полезнее!

Кузнецову. Ваш вопрос, затронутый в дискуссионном порядке, отправлен в Политпросвет.

А. С. В след. номере поместим. Ермакову. В стихах много недостатков. Стиль слезлив у Кольцова. По пути зайдите в редакцию.

Краснозубову. Пиши почаще в «М. Р.» Беседа в лавке—нельзя отнести к молодежи. По поводу исправлений газетного кружка—зайди в «М. Р.»

А. Чютову. Отнесем к предстоящему конкурсу. Незнакомцу. За опозданием не помещаем. Пиши!

Фим. До следующего номера. Ты хорошо выполняешь обязанности корреспондента. Жаравину. Стихи слабы—учись еще. Ко-что поместим в следующем номере. Пиши!

Зорькому Глазу. Не «за место школы...», а «место школы». Требуется переработка. Пиши!

Амбр. В следующем номере. Пиши еще! Козину А. Привет передай. Пишешь хорошо. Помещаем в этом номере. Вот такие наброски хороши для нашей газеты.

Двум рыжым. Пишите короче и более живым языком—оправдайте себя, что вы «рыжие».—Побольше юмору.

А. С. Поместим в след. номере. Пиши! Предлому. Поместим. Пиши еще!

Дризывину А. С. Такие статьи усталут читать наши комсомольцы. Пиши короче и живее. Создай картину окружающей тебя обстановки.

Демьянову. Видать до следующего номера. Пиши картинку-впечатления—по освидетельствованию.

нуть с точки замерзания и пустить все в ход, и в недалеком будущем поставить спектакль. Выбрали ответственного организатора за постановку спектакля, одного из членов Бюро т. С...

Часов в 6 вечера собрались человека 3, прикрепленных к ячейке РКСМ имени Смирнова (б. Слуды), для проведения собрания.

Успели явиться в здание клуба, где масса молодежи толпилась там, ожидая чего-то нового а, вернее, предстоящего спектакля.

Один из прикрепленных объявил, что все члены РКСМ в свою комнату для проведения собрания.

Отсек ячейки предложил беспартийной молодежи, желающим, пойти на собрание ячейки.

Собрание открывается. Порядок дня объявлен—принимается.

Обсуждается вопрос о коллектации и школы политграмоты.

Ребята сомолец принимают предложение единогласно.

Беспартийные ребята спрашивают: «можно-ли быть волонтерскими слушателями?»

Ответ им последовал: «Можно». После которого слова до комитате всему залу клуба раздалось: «Нам можно».

Вероятно, ребята беспартийные к этому вопросу были подготовлены. Да еще некоторые вопросы обсудили, а между прочим сомолец наши торопились, говоря, что в 9 часов вечера назначен спектакль и товарищеская вечеринка.

Собрание закрылось с пением Интернационала.

Вскоре начался спектакль. Среди зрителей мертвая тишина. Желания их исполнились.

Дальше закончилось последнее действие пьесы.

Посыпались аплодисменты и прочие одобряющие слова из среды зрителей.

Хотя и сама пьеса шла неважная и сыграно ниже среднего, т. е. едва удовлетворительно, а для ребят, присутствующих на спектакле, казалось, что лучше бы не сыграть.

После закрытия спектакля открыт декламационный отдел.

По окончании последнего открывается товарищеский вечер.

Молодежь вся начинает приниматься за работу,—уборку скамеек. А остальная публика с шумом выходит из клуба освежиться на воздухе.

В толпе ребят раздается: «Ну, ячейка Сомола, давай руководство» — и бюро ячейки объявляет порядок вечера, в котором ни звука о танцах. Со стороны беспартийных ребят просьба включить несколько танцев. Ячейка как будто ожидала это—пошла на компромисс и включает в номер вечера: 1) русского, 2) казачка, 3) русско-славянского и 4) польку.

Начался вечер и... ребята с оживленными лицами. Чувствуется веселое, поднятое настроение.

Вечер длился до 3 часов утра и ребята, участвовавшие на вечере, разошлись и благодарили за постановку вечера РКСМ затона.

Тот же и впрямь просили устраивать спектакли, такие вечера и «мы», говорят,—вам поможем».

Затонцы.

Результаты пребывания маневровых частей Красной Армии в Ардатовском уезде.

Во время пребывания Красной Армии в Ардатовском уезде, таковой велась культурно-и политико-просветительная работа среди населения: ставились спектакли, делались беседы и лекции по различным вопросам и т. д. Затем в некоторых селах были организованы избыв-читальни, две таковые избыв были организованы даже близ самого города (верстах в 2-х, 3-х), стали намечаться кружки молодежи, которые определенно имели желание вступить в РКСМ (так, недавно неоднократно поступали заявления от

ребят одного местечка—село Ужовка—об организации у них комсомола). Но так было, пока было кому всеми этими вещами руководить, с уходом же Красной Армии вся эта работа заглохла, организованные избыв-читальни распались, да и о ребятах, желающих вступить в Комсомол, тоже что-то плохо слышно. Нужно обратить немного внимания на это явление, прежде всего хотя бы тому же комсомолу и поддержать эти благие начинания, тем более, что некоторые избыв-читальни (как-то: организованные близ Ардатова) и ребят, желающих вступить в РКСМ, можно было бы удержать. Но пока поддержки никому никакой не оказано. Посмотрим, что будет дальше.

Вести из Выксы.

Беспартийная конференция рабочей молодежи металлистов Выкунского уезда.

(Перед конференцией).

В 10 часов утра уже полно помещение Уездкома РКСМ.

Везде и всюду разговоры, смех, шутки...

Вдруг вбегает один и кричит: «Ребята, пожар недалеко!»

Один момент, и Уездком хоть шаром покати—ничего. Все делегаты на пожаре.

Пожар был в двадцати шагах от Укома. Загорелось на базаре, пламя стало быстро облизывать сухие доски лавки. «Ну, вот, а мы думали, что поработаем, а тут часть НЭП'а загорелась. Пойдемте обратно, без нас обойдется». — Есть о чем горевать. Благодаря этому лучше еще,—говорит другой,—кооперация укрепитя!

Не было-б счастья, да несчастье помогло!

— Ну, ребята, время 11 часов, идемте на конференцию!

Пошли...

«Нет, чтобы помочь, а то посмеялись, да, уходит» — говорит один из кучки стоявших торговцев.

«Нужны вы нам, как мертвому сапоги», — метко отвечает один из делегатов.

Пришли в фойе театра... Снова шум, говор и шутки...

Куда не взглянешь, везде стоят делегаты, кто серьезно разговаривает, а кто смеется.

Собрались со всего уезда—есть о чем поговорить.

Из зала слышны звуки марша—это играет духовой оркестр.

Делегаты идут в зал. Входя в зал, бросается в глаза другая картина.

Здесь нет ни шутки, ни выкриков, здесь деловая обстановка... ребята приготовились к работе.

«От имени Укома РКСМ считаю 3-ю беспартийную конференцию рабочей молодежи металлистов открытой», — говорит т. Салтанов.

Звучи интернационала...

Все, как один, встают 250 человек. Начинаются приветствия. Единогласно принимается повестка дня:

1) Доклад с 10 Всероссийского съезда Советов.

2) Отчет о работе представителя молодежи в ВСРМ.

3) Отчет о работе райкома ВСРМ.

4) Карл Либкнехт и шепство над Р. К. Красным Флотом.

Чувствуется деловое обсуждение. Видно, как напрягаются молодые умы и еще лишний раз убеждаешься, что за РКСМ идет вся рабочая молодежь.

В этой конференции Уком РКСМ пробьет путь к светлому будущему и сумеет ликвидировать культурную отсталость рабочей молодежи.

В. Бортник.

Вести из Сормова.

Как мы провели вечер А. С. Пушкина.

13 февраля Сормовские комсомольцы устраивали в клубе № 1 вечер, посвященный А. С. Пушкину. Цель этого вечера была—дать молодежи сведения о значении Пушкина в русской литературе.

Перед спектаклем был прочитан реферат, в котором подробно было выведено творчество А. С. Пушкина и затем были поставлены 3 инсценировки из произведений поэта.

Нужно сказать, что этот вечер многое дал молодежи в смысле уяснения Пушкина, как поэта и обществ. деятеля того века.

Такие вечера не мешают и чаще устраивать, так как они безусловно дают молодежи больше, чем простые постановки спектаклей без докладов и рефератов.

Паг.

Первое место с... конца.

Зашел это я, однажды, на собрание завода «Азекан», Что и было!

Идут серьезные доклады, а некоторые сомолец записками перебрываются, шушукаются...

Кончается один из докладов — У кого есть вопрос?

Молчание.

Конечно, разве, кто слышал.

А уж как доклад делегатами с райконференции делался—лучше не говорить! после поговорим кое с кем:

«Как, мол, у вас работа идет?»

Кружковой работы нет. Изредка ставятся спектакли. Проводятся танцульки...

Азекановцы, подтянитесь, а то на конкурсе ячеек придется занять первое место с конца.

В. А.

Вести из Канавина.

Из беседы с Володарцем.

(Канавинский район).

— Ну, как у вас дела?

— Да, ничего!

— А клуб работает?

— Нет. Вот почти год как не работает.

— Как же это так, ведь Канавинцы способны поднять работу.

— Так-то так, да вот активисты-то

По заслугам и награда.

В электрическом цехе табельщик Шутлов «шутить» любил.

На-днях он ударил подростка по виску, да так, что тот от удара отшатнулся и бровью об железную лестницу стукнулся.

За такую «шутку» звяком гр. Шутилова из табельщиков в подметалы поставил, да и разряд значительно понизил.

Администрация, «тебе наука—умнее быть и над подростком не шутить». Предлог.

Ставь чаще—пользы больше.

Наконец. Уком Р. К. С. М. нашел нужным найти организатора драмкружка и режиссера. Вот и пьеса уж найдена—комедия в 2 д. «Мужичек». Ведь хорошая!

— Петя!—говорим мы завполитпросвету,—давай, договорись, чтобы дали в субботу школу в Вар!

— Ладно, ребята, будет!—только готовьтесь.

А актеры-то наши, комсомольцы, давно уже готовы выступить на подмостки сцены,—чтобы развивать свои творческие дарования. Чистый сбор пойдет на нужды Укома РКСМ.

Уком и РКСМ дело хорошее задумал. Хорошо-бы ставить эти спектакли раза два в месяц. Ведь они также помощь Балтфлоту и ячейкам дают.

Краснопузый.

Перестарался!

Рабочий клуб «Металлист».

Подбегает К.

— Сашка, читал «М. Рать»? Здорово! Теперь зашевелится. Только, брат, я не так хотел написать—«исказил».

Иду дальше, читают газету. Ни одного моего слова, ни одной мысли, даже цифры и-те «переделал»—да хоть-бы правильно.

— Может быть, ему так понравилось!

— «Ребята» он по последнице живет: «Заставь дурака, а он готов и лоб разбить».

— Ну, его к «чорту», пиши, ребята, прямо Г., тот так не сделает, а то этот «исправил», «дополнил», словно не мы и писали, а какие-то туркмены.

Не старайся так, тов. Апшарин, а то ты отбиваешь охоту писать, и так уже появилась апатия у ребят к кружку К—ов.

Асв.